

Евгения Небова

Фея-крестная

<https://litres.ru/74425484>

SelfPub; 2026

Аннотация

В солнечном испанском городе недалеко от Барселоны девочка начинает брать уроки у пожилой учительницы. Что может пойти не так?

Содержание

Фея-крёстная	4
---	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Евгения Небова

Фея-крестная

Фея-крёстная

повесть

Дом стоял на узкой улице недалеко от реки. Между балконами висело бельё, на первом этаже пахло кофе и горячим маслом, а над дверью покачивалась выцветшая табличка с фамилиями жильцов.

Марта Солер остановилась перед домофоном, поставила футляр с нотами между ног и достала телефон.

– Третий этаж, дверь справа, – сказала она. – Запомнила? Нурия кивнула.

Её волосы были собраны в хвост, но короткие золотистые пряди выбились у висков и прилипли ко лбу. На ней была белая футболка с тёмным пятном у воротника, джинсовые шорты и новые сандалии, натёршие кожу над пятками. Нурия переступала с ноги на ногу и держала перед собой синюю папку.

– Не грызи губы, – сказала Марта.

Нурия провела языком по нижней губе и отвернулась к витрине кафе.

Марта нажала кнопку домофона.

– Сеньора Вила? Это Марта Солер. Мы договаривались на пять.

Замок щёлкнул.

В подъезде было прохладно. Свет зажигался с запозданием, и на каждой площадке Марта хлопала ладонью по стене,

прежде чем лампа вспыхивала под потолком. На втором этаже телефон в её сумке зазвонил.

– Да, Карлос, – сказала она, продолжая подниматься. – Я отправила тебе таблицу утром.

Нурия остановилась у окна между этажами. За мутным стеклом виднелись крыши, антенны и кусок яркого неба.

– Нет, сейчас не могу. Перезвоню через десять минут.

На третьем этаже дверь справа уже была приоткрыта.

За ней стояла старая женщина в светлом платье до щиколоток. Волосы у неё были густые, почти белые, собранные на затылке. Кожа на шее лежала тонкими складками, пальцы на дверной ручке были узловатыми. На правой руке блестело широкое серебряное кольцо с тёмным камнем.

– Проходите, – сказала она.

Марта убрала телефон в сумку.

– Простите. Сегодня всё разом.

– Сегодня среда, – ответила женщина. – По средам всё всегда разом.

Она посмотрела на Нурию.

– А ты, должно быть, Нурия.

– Да.

– Очень рада. Я Мерсе Вила. Для школы и твоей мамы я сеньора Вила. Но на уроках можешь звать меня Мерсе.

Нурия взглянула на мать.

– Если сеньора Вила разрешает, – сказала Марта.

– Разрешает.

Мерсе отступила в сторону.

Коридор был длинный, с высоким потолком и тёмной плиткой на полу. На стенах висели фотографии в узких деревянных рамах. Женщины в старых платьях сидели у роялей, стояли на лестницах, держали скрипки и букеты. На одной фотографии девушка в белом платье смотрела прямо в объектив, положив руку на плечо седой женщины.

Марта задержалась перед ней.

– Это вы?

– Моя мать, – сказала Мерсе.

– Очень похожа.

– Нам часто это говорили.

Из комнаты в конце коридора падал жёлтый свет. Там стояло пианино, чёрное, с потёртой крышкой. У окна лежала стопка нот, на подоконнике сушились веточки с мелкими листьями. Рядом с пианино стояли два стула и круглая табуретка на трёх ножках.

Мерсе медленно опустилась на стул у окна, придерживаясь ладонью за его спинку.

– Нурия занималась два года, – сказала Марта. – Сначала в школе, потом у преподавателя дома. Но он переехал в Таррагону.

– Что играла?

Марта повернулась к дочери.

Нурия открыла синюю папку и достала ноты.

– Вот.

Мерсе взяла листы и разложила их на крышке пианино.

– Кабальеро, маленький менуэт, упражнение Черни. Хорошо. Сыграй что-нибудь, что тебе нравится больше остальных.

Нурия села на табуретку.

– Она слишком низкая, – сказала Марта.

– Сейчас посмотрим.

Мерсе встала рядом с девочкой. Нурия положила пальцы на клавиши.

– Не играй пока.

Она коснулась её локтя двумя пальцами, подняла руку чуть выше, затем провела ладонью вдоль спины, не касаясь ткани.

– Выпрямись.

Нурия расправила плечи.

– Не так. Ты сейчас сидишь, как солдат перед генералом.

Подними голову и отпусти плечи.

Нурия опустила плечи.

– Вот. Уже лучше.

Мерсе взяла её левую руку и повернула ладонью вверх. На запястье Нурии была тонкая красная полоска от резинки.

– Не носи её так туго.

Нурия сняла резинку и положила на край пианино.

Мерсе провела пальцем от основания большого пальца к запястью.

– Хорошая рука. Пальцы длинные, суставы лёгкие. Только

ногти придётся укоротить.

Нурия спрятала кончики пальцев в ладонь.

– Я вчера красила.

На ногтях остался бледно-голубой лак, местами стёртый.

– Лак оставим. Длину уберём.

Мерсе пододвинула к табуретке невысокую деревянную подставку.

– Поставь ноги сюда.

Нурия поставила ступни на подставку и снова подняла руки.

– Теперь играй.

Она начала менуэт. Первые такты прозвучали ровно. На третьей строке Нурия сбилась, вернулась к началу такта, сыграла быстрее и снова ошиблась.

Мерсе не остановила её.

За окном проехал мотоцикл. В коридоре дважды завибрировал телефон Марты. Она достала его, посмотрела на экран и быстро напечатала сообщение.

Нурия закончила пьесу и убрала руки с клавиш.

– Я ошиблась.

– Три раза, – сказала Мерсе.

Нурия опустила голову.

– Но каждый раз в одном месте. Это удобно. Значит, искать придётся только одну причину.

Она поставила на пюпитр карандаш и открыла ноты на середине.

– Сыграй эти четыре такта. Медленно.

Нурия сыграла.

– Ещё медленнее.

– Тогда это вообще не музыка.

– Пока не музыка. Пока работа.

Нурия сыграла снова.

Мерсе наклонилась к её рукам.

– Вот здесь ты заранее пугаешься перехода и бросаешься на него. Не бросайся. Клавиши никуда не уйдут.

– Я не пугаюсь.

– Тогда перестань торопиться.

Нурия снова сыграла четыре такта. На этот раз без ошибок.

Мерсе кивнула.

– Теперь ещё раз.

Через несколько минут Марта поднялась со стула.

– Мне нужно бежать. Я заберу её в шесть?

– В без четверти.

– Урок же до шести.

– После урока ей понадобится пять минут, чтобы собрать ноты и задать все вопросы, которые она не задаст при вас.

Нурия резко повернула голову.

Мерсе посмотрела на неё.

– Или не понадобится?

Нурия пожала плечами.

Марта улыбнулась.

– В без четверти. Хорошо.

Она подошла к дочери и поцеловала её в макушку.

– Папа сегодня будет поздно. Разогрейте лазанью, ладно?

Я могу не успеть к восьми.

– Угу.

– И не забудь написать бабушке.

– Угу.

Телефон снова зазвонил.

– Простите, – сказала Марта, уже выходя в коридор.

– Работайте спокойно, – ответила Мерсе. – Я её не съем.

Дверь закрылась.

Нурия посмотрела на Мерсе.

– Мама всегда так.

– Как?

– Разговаривает по телефону.

– Большинство взрослых разговаривают по телефону, когда не хотят разговаривать с теми, кто рядом.

Нурия дёрнула уголок ноты.

– Она работает.

– Конечно.

Мерсе вернула карандаш на пюпитр.

– С начала второй страницы.

Нурия сыграла ещё раз. Мерсе останавливала её короткими движениями руки, постукивала карандашом по краю пианино, иногда садилась рядом и играла одну фразу правой рукой.

Когда часы на стене показали половину шестого, Мерсе закрыла крышку клавиатуры.

– На сегодня хватит.

Нурия выпрямила пальцы и встряхнула кистями.

– У тебя болят руки?

– Нет.

– Тогда не трясги ими. Привычки прилипают быстрее, чем музыка.

Нурия положила ноты в папку.

Мерсе подошла к подоконнику, сняла с крючка маленький льняной мешочек и развязала тесёмку.

Внутри лежали сухие цветы и листья.

– Что это?

– Ромашка, календула и немного розмарина.

Она поднесла мешочек к лицу Нурии.

– Пахнет аптекой, – сказала Нурия.

– Аптеки пахнут спиртом и пластиком. Это пахнет летом.

Нурия понюхала ещё раз.

– А зачем?

Мерсе коснулась пальцем красного пятна у неё на подбородке.

Нурия сразу прикрыла подбородок ладонью.

– Не надо.

– Хорошо.

Мерсе убрала руку.

– Завари половину чайной ложки в стакане воды, остуди

и протирай лицо вечером. Не три. Просто проведи ватой и оставь.

– У меня не прыщи.

– Пока нет.

Нурия нахмурилась.

– Тогда зачем?

– Чтобы не ждать, когда появятся.

Она затянула тесёмку и протянула мешочек Нурии.

– Только сначала спроси у мамы. Если будет раздражение, выбросишь.

Нурия взяла мешочек.

– Это бесплатно?

Мерсе посмотрела на неё поверх очков.

– Первый мешочек бесплатно. За второй сыграешь гамму без ошибок.

– Это шантаж.

– Музыкальная педагогика.

В прихожей хлопнула дверь подъезда, потом послышались быстрые шаги по лестнице.

– Это мама, – сказала Нурия.

– У неё каблуки с металлической набойкой. Я слышала их ещё на втором этаже.

Нурия засунула мешочек в синюю папку.

Мерсе протянула руку и остановила её.

– Не туда. Цветы раскрошатся.

Она достала из шкафа маленькую бумажную коробку, по-

ложила туда мешочек и закрыла крышку.

– Теперь можно.

Марта появилась в дверях, запыхавшаяся, с телефоном в руке.

– Я не опоздала?

– На две минуты, – сказала Мерсе.

– Простите.

– В следующий раз Нурия сама спустится вниз. Ей двенадцать, а не четыре.

Марта посмотрела на дочь.

– Справишься?

– Тут три этажа.

– Тогда справишься.

Нурия надела рюкзак.

– Как прошло? – спросила Марта.

– Нормально.

– Это хорошее «нормально» или плохое?

Нурия посмотрела на Мерсе.

– Обычное.

Мерсе открыла дверь.

– До следующей среды.

– До свидания, сеньора Вила, – сказала Марта.

Нурия шагнула на площадку.

– До свидания, Мерсе.

Учительница поправила выбившуюся прядь у её виска и убрала руку.

– Не затягивай волосы резинкой так сильно. Они у тебя красивые.

Нурия коснулась хвоста.

– Они жёлтые.

– Золотистые.

– В школе говорят, как солома.

Мерсе взялась за дверную ручку.

– Солома тоже золотая. Но у тебя не солома.

Нурия посмотрела на неё и медленно провела ладонью по волосам.

Марта уже спускалась по лестнице, отвечая на звонок.

– Нурия, идём!

– До среды, – повторила девочка.

Дверь закрылась.

На улице Марта убрала телефон в сумку и протянула руку за синей папкой.

– Давай понесу.

Нурия прижала папку к груди.

– Я сама.

Они прошли мимо кафе. Официант вынес на улицу доску с вечерним меню. У реки звонили велосипедные колокольчики, от воды тянуло сыростью.

– Она тебе понравилась? – спросила Марта.

Нурия не ответила.

– Нурия?

Девочка достала из папки бумажную коробку.

– Она дала мне это для кожи. Сказала сначала спросить у тебя.

Марта открыла крышку, понюхала мешочек и прочитала маленькую записку, приклеенную изнутри.

– Ромашка, календула, розмарин. Вроде ничего страшного. Только давай сначала на руке попробуем.

– Хорошо.

– И как урок?

Нурия закрыла коробку.

– Она сказала, что у меня хорошие руки.

Марта взяла дочь за запястье и подняла её ладонь.

– У тебя прекрасные руки.

– Ты моя мама. Ты обязана так говорить.

– В контракте ничего про руки не было.

Нурия выдернула ладонь, но уголки её рта поднялись.

На перекрёстке Марта снова достала телефон.

– Папе написать, чтобы купил хлеб?

– Я напишу.

Нурия убрала коробку в рюкзак, достала свой телефон и пошла рядом с матерью, печатая сообщение двумя большими пальцами.

Наверху, на третьем этаже, Мерсе стояла у окна.

Она смотрела вниз, пока золотистый хвост не исчез за углом.

Потом вернулась к пианино, подняла с края крышки красную резинку, которую Нурия забыла, и положила её в верх-

ний ящик письменного стола.

Ящик закрылся с тихим щелчком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.